Abstract
The article deals with the peculiarities of phraseolgical units' functioning in English, German and Russian languages of diplomacy. The phraseological units are described in the plan of connotational-denotational correlations of the meaning. Special attitude is devoted to onomastic phraseology. The author introduces the definitions of absolute onomastic phraseological unit and partial onomastic phraseological unit. The numerous examples of phraseological units illustrate the peculiarities of their functioning. The results revealed the direct relation between the peculiarities of phraseological units' functioning and the historical image of onomastic component in their structure.

Key words: phraseological unit, absolute onomastic phraseological unit, partial onomastic phraseological unit

References:

1. Arutyunian V. S. (2010) Lexico-phraseological field «drama theatre» in synchrony and diachrony. Author's abstract, 25.
2. Gumboldt V. (2001) Selected linguistic works, 400.
3. Kovshova M. L. (2013) Lingvoculturological method in phraseology: Codes of culture, 456.

Политический дискурс в свете теории аргументации

Т. Н. Иванова (Шелингер)
Северо-Западный институт управления
Президентской академии

Аннотация
Тема статьи — рассмотрение политического дискурса в свете теории аргументации. Дается определение политического дискурса и основных положений теории аргументации. Показано, как политический дискурс служит инструментом воздействия и разрешает конфликт мнений. В качестве примера политического дискурса используется речь Р. Рейгана у Бранденбургских ворот 12 июня 1987 г. — яркого образца политической риторики. Анализ данного политического выступления показывает, что в нем содержатся множественные утверждения, выражающие точку зрения, не подкрепленную доказательствами. Аргументативное построение иногда является квази-аргументацией, внешнее похожим построением, которое на деле

таковым не является. Убеждение адресата речи осуществляется не на основе выдвижения рациональных аргументов, а на основе эмоционального воздействия, обращения к чувствам.

Ключевые слова: политическая лингвистика, теория аргументации, аргументативный дискурс, политический дискурс, конфликт мнений, квази-аргументация, эмоциональное воздействие

Статья посвящена некоторым аспектам анализа англоязычного политического дискурса в свете теории аргументации, преимущественно в голландской и российской традиции.

При анализе был использован прагма-диалектический подход Амстердамской школы, а также подход российской, или точнее петербургской школы к лингвистическому анализу диалогической речи, к прагматике, к анализу текста. Политический дискурс это основная составляющая политической лингвистики, которая является актуальной темой лингвистических исследований последних десятилетий. Во-первых, и здесь мы согласны, например, с А. П. Чудиновым, политическая лингвистика характеризуется междисциплинарностью, которая в свою очередь отражает современное состояние лингвистики вообще [Чудинов, 2007, с. 5–6]. Еще одна причина актуальности политической лингвистики и, в том числе, политического дискурса, в тесной взаимосвязи с важными процессами общества, политическая лингвистика — это изучение коммуникации и воздействия на умы и чувства людей, что в свою очередь составляет важнейшую функцию языка — функцию воздействия. По мнению А. П. Чудинова политическая лингвистика и политическая коммуникация преобразует существующую в сознании человека политическую картину мира [Чудинов, 2007, с. 7]. В соответствии с классическим определением Н. Д. Арутюновой, дискурс — «это текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1990, с. 136]. Далее Н. Д. Арутюнова отмечает, что, несмотря на схожесть предмета исследования в теории текста и теории дискурса в 70–80 годы прошлого века наметилось их размежевание [Арутюнова,1990, с. 137]. Следует отметить, что в настоящее время, особенно после выхода в свет монографии К. А. Филиппова по лингвистике текста, можно снова говорить о некотором сближении этих областей [Филиппов, 2003]. Политический дискурс можно определить, как компонент участвующий в политическом взаимодействии людей и в когнитивном воздействии на их сознание. В связи с этим, представляется, что к политическому дискурсу можно отнести целый ряд речетекстовых произведений, прежде всего речи и выступления, дебаты,

далее интервью, а также изложение устных выступлений в тех или иных изданиях. Представляется, что к политическому дискурсу можно отнести и тексты полемических статей, прежде всего из разделов «Opinion», «Essay» и т.д.

Воздействие может быть направлено на логическую, рациональную часть нашего сознания с одной стороны, и, с другой стороны, на эмоции, которые могут быть увязаны с системой ценностей того или иного собеседника, на чувства, на иррациональное. О. Е. Филимонова считает, что обращение к эмоциональной сфере весьма типично для политических речей, что является мощным средством воздействия и манипуляции [Филимонова, 2013, с. 294]. Однако в данной статье для нас в меньшей степени важен сам факт манипулирования, и в большей степени важна схожесть в лингвистических структурах представления той или иной точки зрения. Необходимо отметить, что в теории аргументации принято проводить грань между понятием точка зрения и понятием мнение. Мнение, как пишет Питер Хаутлоссер со ссылкой на Д. Шифрин — это то, что может быть высказано как утверждение, не требующее доказательства, тогда как точка зрения обязательно должна быть доказана [Хаутлоссер, 2006, с. 46]. Мнение может быть неверным, для того, чтобы высказываниемнение состоялось, необходим только критерий искренности, тот, кто высказывает мнение, должен высказывать его искренне, а точка зрения либо истинна, либо ложна. Поэтому даже если мы оставим в стороне обращение к эмоциям аудитории, мы увидим, что подмена точки зрения мнением — это тоже манипуляция. Кроме того, можно ли говорить об искренности того или иного политика?

Вариант рациональной дискуссии непосредственно связан с умением оперировать различными аргументами, иначе говоря, с аргументативными умениями, аргументативной функцией языка, которую Карл Поппер назвал важнейшей [Popper,1979, p. 31]. Франс ван Еемерен и Роб Гроотендорст создали прагма-диалектическую теорию аргументации, продолжая развивать теорию речевых актов Остина-Серля [Ф. Ван Еемерен, Р. Гроотендорст, 1984, с. 19]. С одной стороны аргументация связана с речевым актом констатива (по Остину) или ассертива (по Серлю), т.е. с ситуацией, когда в высказывании нечто утверждается или констатируется. С другой стороны, для того, чтобы аргументация «заработала», начала убеждать собеседника, необходимо учитывать максиму релевантности П. Грайса и дальнейшую разработку данной максимы в работах Шпербера и Вильсон. По словам Франса ван Еемерена «Аргументация может быть определена как языковая, социальная и рациональная деятельность, целью которой является убедить разумного получателя сообщения в приемлемости какой-либо точки зрения путем выдвижения ряда положений, подтверждающих или опровергающих утверждение, содержащееся

в точке зрения» [van Eemeren et al, 1996, p. 5]. Предлагаемая схема разрешения конфликта мнений с помощью аргументации состоит из 4 этапов или фаз: фаза высказывания точки зрения, фаза открытия дискуссии, фаза собственно аргументации и завершающая фаза, когда конфликт мнений разрешается или собеседники признают, что дальнейший спор невозможен [Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, 1984].

В качестве примера политического дискурса, который мы проанализируем в данной статье, служит речь Рональда Рейгана у Бранденбургских ворот в Берлине 12 июня 1987 года по случаю 750 годовщины основания Берлина и 40 годовщины начала реализации плана Маршалла. Эта речь — один из ярких образцов американской риторики, безусловно оказавшая серьезное воздействие на умы, как жителей Германии, так и других народов, которая в числе прочих инструментов воздействия в конечном итоге привела к разрушению Берлинской стены и к объединению Германии. Адресатов речи несколько. Можно представить их в виде ближнего и более отдаленного круга. Самый ближний круг — берлинцы, причем воспринимаемые как единое целое, далее немцы, которые также объединяются, несмотря на существование стены, далее Запад и Восток, который репрезентируется Советами, а затем сужается до М. С. Горбачева. Выражение точки зрения, конфликтной по отношению к тогдашнему СССР и странам Варшавского договора, построены как выражение мнения, что позволяет Рейгану уклониться от необходимости доказывания. В речи выражено противопоставление двух миров — процветающего и свободного Западного мира и мира Советов, который испытывает трудности в экономике, и в котором людям не хватает свободы. Второй мотив — это мотив единого Берлина и мотив Берлинской стены как шрама, который оставлен войной и барьера между жителями одного города, барьера, который ограничивает свободу. С самого начала он формулирует первую точку зрения (замаскированную под выражение мнения) с помощью аргументативного оператора — союза because — *We come to Berlin, we American Presidents* ***because*** *it is our duty to come to this* ***place of freedom.*** По правилам рациональной дискуссии нужно было бы объяснить, почему же Берлин — это то место, где живет свобода, но это нарушило бы эмоциональную волну. Также необходимо отметить, что с помощью указательного местоимения this информация подается как общеизвестное знание, поэтому никакого объяснения нет. Появляется и пресуппозиция, «не везде есть свобода, а здесь она есть».

Далее следует обращение к жителям Западного и Восточного Берлина одновременно, повторение разных модификаций мотива равенства двух частей Берлина и единения его граждан. *Although I cannot be with you, I address my remarks* ***to you just as surely as to those*** *standing here before me. For* ***I join you, as I join your fellow countrymen in the West****, in this firm, this* ***unalterable belief: Es gibt nur ein Berlin*** *[There*

is only one Berlin]. Обращение ко всем жителям Берлина в равной степени и заявление о том, что он, американский президент, вместе и с теми, и с другими разделяет «незыблемую» веру предваряют главный тезис всей речи Рейгана — «Существует только один Берлин». Это — эксплицитно выраженная точка зрения, которую, как он утверждает, разделяют все жители. Здесь снова нет никаких объяснений, никаких аргументов, даже исторических, можно говорить о логической ошибке генерализации [Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст, 1992, с. 118–120], но именно отсутствие аргументов воздействует сильнее, потому что речь представляет это утверждение таким образом, что так думают все. Безусловно, создается отсылка к чувствам и эмоциям людей, семьи которых оказались когда-то по разные стороны стены, это отсылка к истории города.

Далее происходит создание образа Советов как противодействующей силы и объединение понятий свобода и процветание (freedom and prosperity): «Berliners have, in freedom rebuilt a city (…). Now the Soviets may have had other plans. But my friends, there were a few things the Soviets did not count on…» Снова тезис без доказательства. Почему у Советов были другие планы? Где доказательства того, что СССР не хотел видеть Берлин процветающим городом? А ведь Берлин был разрушен в результате совместных действий союзников, в том числе и американцев! «… in the West today, we see a free world that has achieved a level of prosperity (…) In the Communist world, we see failure (…) the Soviet Union still cannot feed itself (…) **inescapable conclusion: Freedom** leads to **prosperity**». Хотя в данном случае приводятся неоспоримые, казалось бы, факты, так ли неизбежен и абсолютен вывод? Всегда ли свобода сама по себе ведет к процветанию? А главное как быстро и какой ценой?

К сожалению, рамки данной статьи не позволяют проанализировать речь целиком, однако представляется, что можно сделать некоторые выводы. Во-первых, для политической речи характерно смешение эмоционального и рационального. Во-вторых, с точки зрения теории аргументации интересно изобилие тезисов или утверждений о точки зрения, которая замаскирована под мнение и довольно часто не сопровождается поддерживающими аргументами. В каких-то случаях создается подобие аргументации или квази-аргументация, которая строится как настоящая, но не имеет под собой настоящей рациональной основы.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс./Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева, — М.: Советская Энциклопедия, 1990. — 685 с.
2. Еемерен Ф. ван, Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки СПб.: Васильевский остров, 1992. 208 с.
3. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 336 с.

4. Филимонова О. Е. Репрезентация эмоций в политической речи./Studia Linguistica XXII. Язык. Текст. Дискурс. Современные аспекты исследований. СПб.: Политехника-сервис. 2013. 402 с.
5. Хаутлоссер П. Точки зрения./Важнейшие концепции теории аргументации/ Пер. с англ. В. Ю. Голубева, С. А. Чахоян, К. В. Гудковой; науч. ред. А. И. Мигунов. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 296 с.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта. Наука, 2007. 256 с.
7. Eemeren F. H. van, et al Fundamentals of argumentation theory: a handbook of historical backgrounds and contemporary Developments. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1996. 424 p.
8. Eemeren, Frans, H. van and Rob Grootendorst. Speech acts in argumentative discussions: a theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflict of opinion. Dordrecht, 1984. 215 p.
9. Popper K. R. Objective knowledge: an evolutionary approach. Oxford.: Oxford University Press, 1979. 406 p.
10. Reagan R. Address from the Brandenburg Gate (Berlin Wall) [Электронный ресурс] Режим доступа:http://millercenter.org/president/speeches/detail/3415

Сведения об авторе: Татьяна Николаевна Иванова (Шелингер), кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой профессиональных иностранных языков, Северо-Западный институт управления Президентской академии, e-mail: tat.nik.ivanova@gmail.com

POLITICAL DISCOURSE THROUGH THE LENS OF ARGUMENTATION THEORY

Dr. Tatiana N. Ivanova (Szelinger)
Associate Professor, Head of Department of Professional Foreign Languages, North West Institute of Management of the Presidential Academy, e-mail: tat.nik.ivanova@gmail.com

Abstract

The paper deals with linguistic and pragmatic features of argumentation in political discourse. The definitions of political discourse and main concepts of argumentation theory are given. Political discourse is analyzed through the lens of pram-dialectic approach of the Dutch and Russian schools of argumentation, discourse theory and text analysis theory. The material for analysis is the speech delivered by R. Reagan at the Brandenburg Gate on 12th June 1987. It was taken as a classical bright model of American Rhetoric. The analysis shows that the speech contains multiple examples of thesis and claims without due arguments supporting them. The expression of point of view is given as opinion and therefore the author does not take any responsibility as for the burden of proof. Quasi-argumentation is also used. It looks like argumentation and at the same time it

is not. As a result the persuasion is performed through emotional address to values and feelings of the listeners.

Key words: Political linguistics, argumentation theory, argumentative discourse, political discourse, conflict of opinion, quasi-argumentation, emotional impact

References:

1. Arutiunova N. D. (1990) Discourse.// Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar/ Ed.by V. N. Iartseva. M.: Sovetskaia entsiklopediia. 685 p.
2. Eemeren F. van, Grootendorst R. (1992) Argumentation, communication and Fallacies. SPb.: Vasil'evskii ostrov. 208 p.
3. Filippov K. A. (2003) Textlinguistics. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 336 p.
4. Filimonova O. E. (2013) Representation of Emotions in Political Speech.// Studia Linguis-tica XXII. Language. Text. Discourse. Modern research aspects. SPb.: Politekhnika-servis. 402 c.
5. Houtlosser P. (2006) Standpoints//Crucial Concepts in Argumentation Theory. SPb: Filo-logicheskii fakul'tet SPbGU. 296 p.
6. Chudinov A. P. (2007) Political Linguistics. M.: Flinta. Nauka. 256 p.
7. Eemeren F. H. van (1996) et al Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. 424 p.
8. Eemeren, Frans, H. van and Rob Grootendorst (1984) Speech Acts in Argumentative Dis-cussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solv-ing conflict of opinion. Dordrecht. 215 p.
9. Popper K. R. (1979) Objective knowledge: an evolutionary approach. Oxford.: Oxford University Press. — 406 p.
10. Reagan R. Address from the Brandenburg Gate (Berlin Wall) [on-line recourse] Web address: http://millercenter.org/president/speeches/detail/3415

Скрытая интенциональность в британском политическом дискурсе: способы обнаружения

Н. А. Левковская
МГИМО (У) МИД России

Аннотация

В статье анализируются когнитивные и языковые маркеры, позволяющие выявить скрытую авторскую интенцию и скрытые авторские целеустановки в текстах современного британского политического дискурса, характеризующегося многомерной информационной структурой. Это представляется важным для более глубокого